

ГЛАВА 1

— Ну же, быстрее, Алис, быстрее!

— Не торопите, дорогая, иначе я плохо закреплю шляпку и она обязательно слетит во время поездки.

— Кучер ждет, поспешите! Он уже въехал в город!

— Ох. — Набив рот шпильками, Алисия Беатрис Герберта Аксэн-Байо-Гота только нечленораздельно мычала в ответ на бесконечные поторапливания и спешно прикалывала шляпку к темно-каштановым волосам.

— Готово, — выдохнула Алис, а кузина тут же схватила ее за руку и потащила к выходу, несясь на всех парах.

Несчастный кучер и бедная лошадь тоже торопились из последних сил, чтобы на всем скаку пролететь по улочкам внезапно опустевшего города и остановиться, подняв клубы пыли, возле набитого до отказа кафе с милейшим названием «Розарий у Розочки».

Несколько разряженных дам недовольно оглянулись на спешно выбирающихся из двуколки женщин. Пыль красиво осела на нетронутых белоснежных пирожных и присыпала «сахарной» пудрой чай.

— Нам занимали. — Кузина-дуэнья, пользуясь достоинствами своей габаритной фигуры, протолкалась к крайнему столику у низкой, увитой розами изгороди, потеснив недовольных дам, девиц, леди и прочих представительниц слабого пола, занявших очередь в кафе едва ли не с раннего утра. Однако возразить ей не посмели.

Дама Атильда славилась своим вспыльчивым нравом и была скорой на расправу, чему очень способствовали ее габариты и тяжелая рука. Впрочем, столик она заняла по всем правилам. Как только небо на горизонте начало светлеть, отправила в кафе свою служанку.

Отоспавшаяся на охраняемом пункте девушка с продольными отметинами от салфетки на гладкой розовой щечке сладко зевнула и поднялась, уступая место.

Алисия смущенно замерла возле бухнувшей на жалобно пискнувший стул кузины. Все остальные места, которые хоть как-то подходили на роль сидений, уже были заняты.

— Ох, деточка, — обмахнулась широким платком Атильда, — успели. Что же ты стоишь?

— Здесь совершенно некуда присесть, — развела руками Алисия.

— Надо было Жанне занять два стула, — пропыхла дуэнья, бросив взгляд в спину торопливо взбирающейся в двуколку служанки. Заметив суровый блеск глаз хозяйки, девушка быстро похлопала кучера по плечу, и экипаж загромыхал по улице обратно к дому.

— Сейчас, детка, погоди.

Атильда обхватила ладонями росший в кадке неподалеку кустик и выдернула вместе с корнями. Бережно пристроив теперь уже бездомное растение рядом с изгородью, перевернула кадку и посоветовала Алисии:

— Только шаль поверх набрось, чтобы платью не испачкать.

Осторожно присев на бывший дом укоризненно взирающего на нее куста, Алис немного поерзала и постаралась принять самый невозмутимый вид.

— Какая спешка, Атильда, — донесся из-за соседнего столика тонкий язвительный голосок. — Вы тоже торопились отведать пирожных с розовым кремом?

— А как иначе, дражайшая Падула? — бросила в ту сторону высокомерный взгляд кузина. — Наверняка все разберут. Говорят, полезно употреблять сладкое, это способствует хорошей работе мозга. Вы ешьте побольше, милая, а то, смотрю, пирожное совсем не тронуто.

Леди Падула картинно закатила глаза и обмахнулась шелковым веером. Солнце начинало припекать, и высокородная девица на выданье, разряженная в бархатное платье, ощущала на себе прямое воздействие солнечных лучей. Ее дуэнья молча стояла рядышком, маскируя старомодными длинными юбками деревянный ящик, на котором расположилась воспитанница, и делала вид, что стоит исключительно по собственной воле, стараясь не бросать выразительных взглядов в сторону Алисиной кадки. Видимо не сообразив лишить невинный цветок его дома, она теперь отчаянно завидовала восседавшей на горшке леди.

Благородные собеседницы замолчали, пригубив чаю и скривившись от привкуса пыли. Все цветущее общество, состоящее исключительно из незамужних девушек и их сопровождающих, притихло в ожидании. Блестящие в предвкушении глазки обратились в сторону дороги, возле которой столь удачно стояло кафе. Это было самое подходящее место, чтобы поджидать в засаде... чтобы обозревать окрестности, любоваться низенькой изгородью и тающими на солнце пирожными.

В какой-то миг усталость от жары и долгого любования внезапно сменилась бурным оживлением. Все очаровательные любительницы розового крема, усиленно делавшие вид, что пришли в кафе в самый разгар солнцепека, дабы провести минутку за чашечкой ароматного чая, вдруг разом наострили изящные ушки и приняли стойку гончих, учуявших добычу.

От дороги, скрытой за углом двухэтажного особнячка, донесся конский топот. Леди тут же принялись оживленно разговаривать, притворяясь, что не слышат никаких подозрительных звуков, однако улыбки многих девушек вдруг напомнили Алисии оскалы кровожадных акул, ну а потом...

Из-за поворота показался всадник. Он несся галопом верхом на вороной лошади, а позади катила карета, запряженная белоснежными жеребцами и окруженная четырьмя всадниками в богатых ливреях.

Взгляды юных любительниц поглощать в самый разгар дня вместо обеда воздушные пирожные обратились на черноволосого незнакомца, чьи стянутые ремешком густые волосы и чеканные черты лица навевали мысль о... Кому как, но у Алисии его облик ассоциировался с пиратом.

Призывные взмахи ресниц и сладкие улыбки могли растопить сердце любого приезжего богача, которому вздумалось почтить своим присутствием маленький провинциальный городок. Исполненные кокетства изящные жесты — поправить выбившийся локон, прикрыть цветастым веером нежные губки — обязаны были внушить исключительно приятное впечатление и заверить, что в этом месте проживают очаровательные и благородные девушки.

Каждая ждала одобрительного ответного взгляда и улыбки. Даже сомнений не возникло, что джентльмена, чьего приезда с самого утра ожидали представительницы местной аристократии, хватит удар от счастья лицезреть столько прелестных розочек, собравшихся в одном месте. Несомненно, всадник был обя-

зан остановить всех провожатых и поклониться милым улыбочным леди.

Алисия, как, впрочем, и остальные, изумленно воззрилась на очень элегантный, но весьма экзотичный наряд молодого человека. Девушка отдавала себе отчет, что в столице царят иные нравы, и к одежде смелых оттенков она практически не имела претензий, однако чувство скромности и меры определенно подвергалось серьезному испытанию. Проще говоря, наряд изумлял, хотя сюртук баклажанного оттенка и лазурно-синие штаны удивительно сочетались с повязанным поверх белоснежной рубашки галстуком сливового цвета, а коричневые сапоги для верховой езды из мягкой кожи вливались в непривычную цветовую гамму. Но это все приковало ее взгляд до того, как из кареты высунулся и принялся махать рукой другой мужчина. Белила на его лице, нарисованная над губой мушка и сочно обрисованные губы, по-мужски твердые, но покрытые розовой помадой, вызвали настоящее изумление. Алис даже прикоснулась кончиками пальцев к собственным губам, подчеркнутым почти такой же по оттенку помадой.

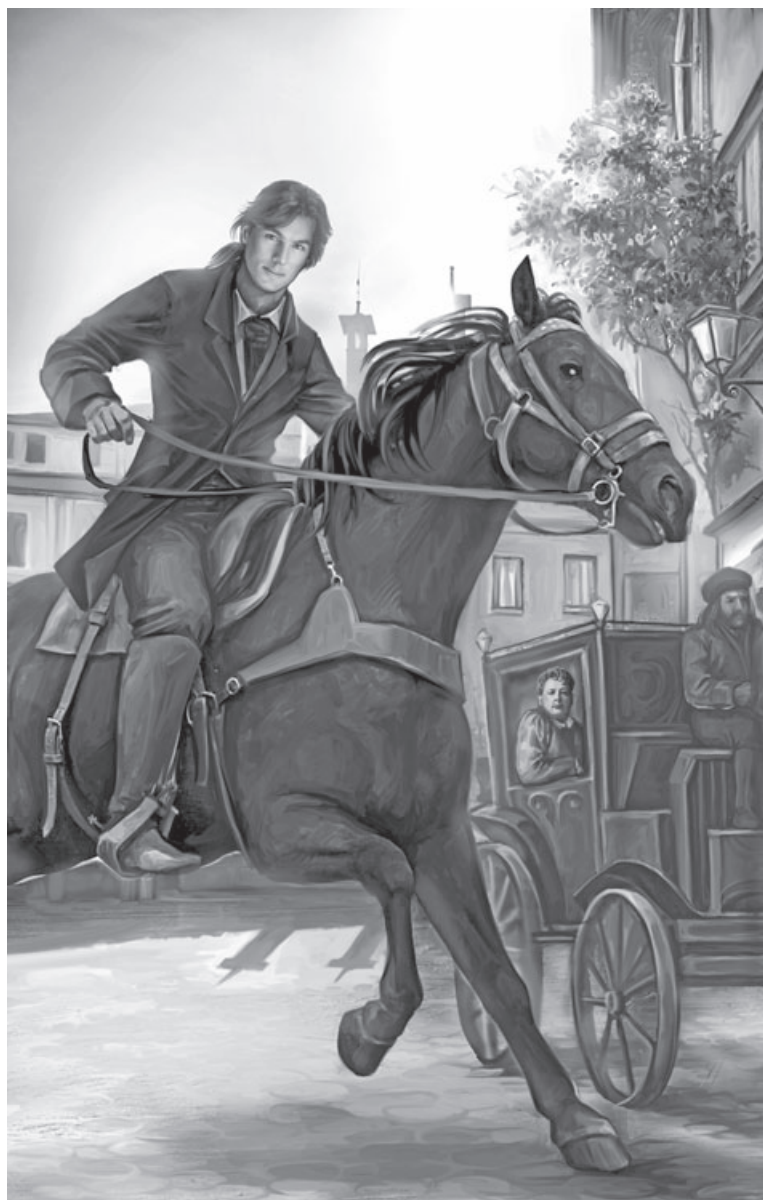
Всадник, чья гордая посадка свидетельствовала не только о мастерстве наездника, но и о явном пренебрежении ко всем, не имевшим счастья восседать на столь же великолепном жеребце, промчался мимо живописного кафе, даже не повернув головы. Яркая кавалькада, подняв клубы пыли, присыпавшей теперь уже все пирожные красновато-рыжим слоем, проследовала дальше, только мужчина в карете еще махал вдогонку исчезающим вдалеке леди, а оцепеневшие девушки провожали объект долгих ожиданий полными недоумения взглядами.

Конечно, ни одна не осмелилась возмутиться открытым игнорированием и невниманием, продемонстрированным столичным богачом, ведь все собрались в кафе исключительно ради пирожных, ставших совершенно несъедобными.

— Кхм, — раздался первый робкий возглас. — Ах, Гертруда, на улице столь жарко, что даже веер не спасает. Боюсь, как бы яркое солнце не оказало губительного воздействия на кожу.

Дуэнья леди Падулы сперва перевела осоловелый взгляд на свою подопечную, смотрела на нее несколько долгих минут, явно не улавливая смысла подаваемых сигналов — леди активно подмигивала правым глазом, — и только незаметный щипок привел сопровождающую в чувство.

— Да, да, рыбонька, нужно немедленно отправляться домой и отдохнуть в тени вашего прекрасного сада. Мы уезжаем.

Эти слова, точно приказ главнокомандующего, разом расшевелили вставшее в оцепенение женское общество. То тут то там раздавались охи и ахи, а дуэньи слаженно принимались увещавать своих кисонек, птичек и рыбок немедленно отдохнуть вдали от солнцепека.

«Розарий у Розочки» опустел в одно мгновение. Табун разряженных девиц отправился по дороге к месту, куда должны были подать двуколки. Никто не предполагал, что столь ожидаемого знакомства не состоится, а приезжий джентльмен даже не спешит и не войдет в кафе выразить свое уважение местному обществу. Теперь из-за эгоизма джентльмена и его сопровождающих всем красавицам выпало еще несколько томительных минут ожидания фамильных экипажей.

— Воды лимонной подайте, будьте добры, — громко выдохнула Атильда, подавая знак хозяину кафе, выскочившему из дверей и разочарованно глядящему вслед клиенткам.

— Сию минуту. — Не решившись пререкаться с дуэньей, тот быстро скрылся в глубине заведения, даже не посмея продемонстрировать собственного недовольства от поспешного ухода юных посетительниц.

— Фух, Алисия, что ты возишься с этим кустом?

Не обращая внимания на осуждающий взгляд кузины, девушка переместила с помощью левитации опустивший листики кустик в его прежнюю кадку, туда же собрала комья рассыпавшейся земли.

— Я ведь не руками, дорогая Атильда, — встряхнула ладошками девушка.

— У тебя испарина на лбу выступила. Я не раз предупреждала, чтобы ты не тратила силы впустую.

— Это не впустую, — упрямо мотнула головой Алис и, выхватив из рук вернувшегoся хозяина кувшин, полила кустик лимонной водой.

— Ну и ну. — Дуэнья отобрала у Алисии кувшин и сбрызнула остатками воды лицо и руки. — Ты это видела? Он даже не взглянул и не поприветствовал. Мы совершенно зря потратили столько времени на сборы.

— Не мы одни, — вздохнула Алис, задумчиво оглядывая опустевшую дорогу. — А вон и наш экипаж.

— Все же каков наглец! Промчался мимо и не взглянул. А ведь у тебя сегодня совершенно очаровательная новая шляпка.

— Тиль, а ты видела его наряд?

— Видела.

— И лицо его спутника?

— Разглядела.

— Может, и хорошо, что не взглянул?

— Алис, не говори глупостей. Какое значение имеет лицо, когда имя кого-то из них двоих входит в список самых богатых холостяков королевства?

На этот неопровержимый аргумент девушка не нашла достойного ответа.

— Его повсюду приглашают, а он на все приглашения отвечает отказом! — Атильда неистовствовала, описывая супругу неподобающее поведение приезжего аристократа. — Даже с соседями до сих пор не познакомился.

— Дорогая, он ведь только приехал, а завтра уже намерен двигаться дальше, так есть ли смысл...

— Смысл в хороших манерах есть всегда! А иначе все бы давно превратились в отъявленных мерзавцев и грубиянов. Чему их учат в этой столице?

— Здесь вам не там, — глубокомысленно изрек кузен Алисии, прекратив тем самым бессмысленный спор, и продолжил жевать преотличнейший окорок.

— Может, следует оставить его в покое? — поинтересовалась Алис и заслужила неодобрительный взгляд дуэньи.

— Оставить в покое месячный доход, равный по стоимости нашему особняку вместе со слугами и бесценными произведениями искусства? — выдала она один из своих аргументов, заставлявших юную кузину мгновенно прекращать любой спор.

Тишина, повисшая за столом и нарушаемая лишь звяканьем вилок, была прервана внезапным появлением слуги.

— К вам визитер, сэр, — передал кузену карточку вышколенный лакей.

Алисия слегка изогнула изящные брови, отметив необычный аквамаринный цвет и плотную бумагу с золотым тиснением, а вот Атильда шумно выдохнула и наклонилась к супругу, жадно сверля глазами буквы длинного имени.

— Это он! — с благоговением выдохнула дуэнья.

— Кхм, — откашлялся кузен и посмотрел на Алисию, словно ждал кивка, который тут же последовал.

— Ну, я пошел. — С сожалением отодвинув тарелку, на которой еще оставался недогрызенный окорок, кузен оттянул вниз сюртук, стряхнул прилипшие к бархатной ткани крошки, пригладил пятерней волосы...

— Да ступай уже, — не выдержала его супруга. — И поменьше разговаривай, иначе не то скажешь.

— Не думал даже. Он пришел, пускай он и говорит.

И, полный намерения сдержать обещание, кузен покинул столовую.

— Ах, душенька моя, зачем же он пришел?

— Я...

— Ох, наверняка он тебя заметил в том кафе, не мог не приметить. Ты у нас красавица.

— Полагаю...

— Это ведь такой человек, Алис, человек с большой буквы «Г»! Алисия поперхнулась, а кузина томно закатила глаза.

— Герберт, какое имя! Оно звучит величественно. А ты знаешь, что до этого момента сей лорд более никому не оказал чести почтить его дом своим присутствием? К чему столь важному человеку размениваться по мелочам. С таким годовым доходом можно и вовсе ни с кем не общаться, кроме самых достойных. Я думаю...

Последняя фраза Атильды была прервана появлением ее взволнованного супруга.

— Алисия! — выкрикнул он с порога.

Сэр Робин сильно раскраснелся и натужно дышал, как после долгого забега.

— Он, — мужчина растерянно взмахнул руками, — он хочет тебя.

Вновь поперхнувшись, Алисия отодвинула тарелку от греха подальше.

— Это как так — хочет? — уперла руки в бока занявшая боевую стойку Атильда. — Что за бесстыдство! Сперва помолвка, а потом все остальное.

Порадовавшись, что столь своевременно отложила приборы, Алисия уже хотела спросить, почему именно помолвка, если обычно все самое интересное случается после свадьбы, но кузен Робин вновь махнул руками и проговорил:

— Он ждет в кабинете. И я совершенно не имел выбора, вот совершенно.

Ничего не поняв из этой тирады, Алис поднялась и посмотрела на взволнованных родственников. Атильда явно мысленно перебирала фасоны свадебных платьев, а Робин почему-то растерянно осматривал столовую. Набрав в грудь побольше воздуха, вскинув голову и всячески демонстрируя абсолютную решимость стойко встретить свою судьбу, девушка отправилась в кабинет.

Приблизившись к заветной двери, леди замерла, раздумывая, стоит ли стучать в собственном доме, но все же решила соблюсти приличия и, стукнув пару раз, вошла в комнату.

— Добрый вечер. — Придав тонкому девичьему голоску больше нежности, она обворожительно улыбнулась.

Однако улыбка мгновенно померкла, а испуганная девушка непроизвольно отшатнулась назад и стукнулась затылком о дверь, когда визитер повернулся.

— Добрый, — произнес невероятно красивый мужской голос, однако даже он не оказал на Алисию успокаивающего воздействия. Возможно, не стой обладатель этого голоса напротив, или будь в кабинете потемнее, или закрой Алисия глаза и услышь этот голос над ухом, его глубокое звучание, обволакивая все тело, вызвало бы непроизвольную дрожь, однако вид мужчины, как и в первый раз, вызывал потрясение.

Определенно на восприятии сказывалась жизнь в деревне. Здесь все джентльмены выглядели просто, в меру элегантно, но экстравагантностью не мог похвастать ни один.

Посетитель небрежным жестом откинул с головы капюшон короткой малиновой туники без рукавов, являя свету зачесанные наверх волосы, которые топорщились жестким ежиком у корней. Под накидкой обнаружился потрясающий светло-бирюзовый тонкий обтягивающий свитер, закрывающий горло, а упрятанные в темно-серые высокие сапоги бриджи имели невиданный прежде серебристо-голубой оттенок. Раньше бы Алисии и в голову не пришло, что можно сочетать яркие цвета подобным образом, причем довольно удачно. Однако не столько одежда поразила ее воображение, сколько макияж на мужественном лице.

Казалось бы, прямой нос, высокие скулы, твердая линия губ вовсе не нуждались в отдельном подчеркивании, однако джентльмен, стоящий напротив, не пренебрегал косметическими средствами. Серо-зеленые глаза мужчины подчеркивали легкие кошачьи стрелки, а внизу черные линии были слегка растушеваны, отчего весь облик обретал некий демонически загадочный налет.

— Ваш опекун, — совершенно не обращая внимания на состояние девушки, заговорил потрясающий голос, — подписал договор, но объяснил, что без личной подписи наследницы он недействителен.

— Простите, — чуточку придя в себя, Алисия вдоль стеночки стала пробираться ближе к креслу, куда могла бы упасть и притвориться менее потрясенной.

— Я остановился проездом в вашем, как там его, городке с целью приобрести поместье Байо-Гота, — тут же перешел к делу посетитель. — Ваш родственник уже поставил подпись на договоре. Подпишите ниже, чтобы документ был признан действительным. Вот здесь, — и, развернув свиток, мужчина указал пальцем на ровную пустую строчку, над которой уже красовалась подпись кузена.

Тряхнув головой, Алис попыталась переключиться с мысли о предложении и свадьбе на то, что ей сейчас реально предлагали. То есть этот Господин высокий годовой доход приехал не свататься? Он приехал выкупить ее дом? Ее дом?! Ее, в конце концов, единственное наследство? А без дома кто ее замуж возьмет?

— Простите, сэр, — Алисия быстро подняла к глазам отобранную у кузена карточку, — Морбей де Феррес...

— Можно просто Герберт Даниар Карлайл. И я лорд, а не сэр.

Его черные брови высокомерно изогнулись.

— Эм, — на несколько секунд девушка замолчала, стараясь взять себя в руки, и, стремясь проговорить без запинки, быстро произнесла: — Гербеданилайл.

Мужчина скривился, и, поспешив замаять свой промах, Алисия тут же добавила:

— Дом не продается. Это собственность семьи. Мое приданое!

— Собственность, которая не может быть продана?

— Нет, просто...

— Тогда подписывайте.

И он даже сделал шаг к Алисии, заставляя ее ощущать себя не в своей тарелке. Прежде ей не доводилось сталкиваться с подобным моральным давлением, если не брать в расчет кузину Атильду.

— Не буду, — выставив перед собой ладони, она отступила на два шага.

— Не хотите продать, можете подарить. Или, в конце концов, проиграть. Вы играете в карты?

— Да вы издеваетесь? — Девушка окончательно позабыла про желание держать себя учтиво, а цифры годового дохода вовсе улетучились из головы, словно никогда там и не появлялись.

— Я вам не подарю и уж тем более не проиграю свой дом! Это мое наследство.

— Сильно в этом сомневаюсь.

— Что?

— Ваш дом заложен давным-давно еще вашим отцом. Только условие залога было столь хитро, что король не мог забрать его за долги. Теперь, когда прежние законы пересмотрены новым сюзереном, а за пределами столицы вот-вот начнет работу новый университет, все прежде спорные сделки следует завершить к обоюдному согласию или без него, а деньги неблагонравных жителей королевства послужат финансированием для учебного заведения. Если вам требуются гарантии, что золото от продажи поместья не пойдет в чей-то карман, господин ректор, прибывший в этот город, лично предоставит письменные заверения с собственной подписью.

Почувствовав легкое головокружение от внезапно свалившейся на нее информации, Алис опустилась в кресло и обмахнула разгоряченное лицо ладонью. Вызвавший это состояние мужчина даже не предложил Алисии воды, а принялся небрежно постукивать свитком по ладони.

— Знаете, лорд... — Как назло, карточка упала на пол, выскользнув из ослабевших пальцев, а длинное имя напрочь вылетело из головы. Смущенно и невнятно пробормотав: — Геркар Фарез, — Алисия прикрыла рот кулачком и кашлянула, — меня не столько волнуют ваши гарантии, сколько мое наследство.

— О, оно совершенно не должно вас волновать. — Он скривил уголок рта и слегка прищурился, чем едва не нагнал на девушку священный ужас. В колеблющемся свете пламени свечей лорд выглядел как существо из-за грани.

— Почему это? — Мужественно овладев расшалившимся воображением, девушка крепче сжала кулаки.

— Потому что его у вас нет.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы бедны как церковная мышь. Дом и все, что в нем, вам не принадлежит, жили вы здесь незаконно. И лишь учитывая все перипетии устаревших законов, монарх готов простить этот факт, если не начнете артачиться и настаивать на каких-то иллюзорных правах. Вам будет предложена некоторая компенсация. И поверьте, часть особо упертых должников, которых мы посетили по дороге в ваш город, уже сменила место жительства на более унылые условия.

— То есть говоря «продать», вы подразумевали «изъять»? Заберете дом, предложив какие-то откупные на первое время?

А куда предлагаете отправиться, когда ваша компенсация закончится?

— Ваше дело, леди. Можете устроиться на работу.

— Куда?

— Работа — это место, где люди зарабатывают деньги на свое существование. Еще, как вариант, если не обладаете достаточным уровнем знаний, можете пойти учиться.

— Простите?

— Учиться — это значит получать новые знания, которые впоследствии пригодятся для получения работы и заработка средств на свое существование.

— Учеба? Работа? По-вашему, подходящие вещи для настоящей леди?

— А вас это оскорбляет?

Лорд Морбей де Феррес покачал головой, припомнив слова сюзерена о том, как отстала в их время провинция от новых тенденций. «В захолустных городках, — говорил он, — девушки по-прежнему мечтают выйти замуж за человека побогаче, в то время как даже в столице лорды находят себе работу по призванию».

— Меня оскорбляете вы и ваши слова, и ваши речи о моем отце, ваши обвинения, все эти... эти...

Лорд приподнял бровь в ожидании.

— Инсинуации! Вот!

Он одобрительно прищелкнул языком и едва сдержал усмешку.

— Идите вы прочь, иначе...

«Просто прелесть!» — искренне восхитился Герберт Даниар Карлайл воинственному виду девушки, упершей кулак одной руки в бедро, а пальцем другой указавшей ему на дверь. Вслух же он поинтересовался:

— Что иначе?

— Вас выставят отсюда сию же минуту.

— Вы в этом уверены?

Забавляясь сменой эмоций на лице пораженной его несомненной наглостью леди, он подступил ближе, позволяя свитку вновь развернуться. Но вместо того чтобы вспомнить произнесенные им ранее слова (а слов на ветер лорд никогда не бросал), девушка схватила со стола тяжелый подсвечник.

— Что там происходит? — Атильда встревоженно взглянула на отиравшего платком лоб супруга, не решаясь приблизиться к

двери кабинета, за которой раздавался грохот и звон. — Он так делает предложение?

— С-сомневаюсь, дорогая. Вообще-то лорд Герберт Даниар Карлайл Морбей де Феррес (имя их посетителя каленым железом выжгло в мозгу сэра Робина) приехал вовсе не для жеманности на нашей милой кухне.

— А зачем же еще?

— Видишь ли...

Приглушенный вскрик и глухой звук удара не позволили Атильде дослушать невнятные объяснения супруга, а подвигли, отринув сомнения, броситься Алис на помощь. И сейчас неважным было, кто из двоих вздумал противиться столь замечательному во всех отношениях браку.

Распахнув широко двери и ворвавшись внутрь, дуэнья узрела поистине необычную картину. Ее кухня лежала на ковре, придавленная сверху мощной фигурой восседавшего верхом лорда, чья ладонь крепко прижала к полу руку девушки, в которой та сжимала тяжелый подсвечник, а другой мужчина пытался разжать вцепившиеся в его горло тонкие пальцы.

— Не будьте же душой, подписывайте, — сипел он.

— Что здесь происходит? — от мощного рева Атильды затрясся весь дом. — Что за манера делать предложение в такой форме!

— Да упаси меня бог сделать предложение столь недалекой особе! Я спасаю вашу кухню от тюрьмы.

— Какой тюрьмы? Что происходит? Алис! Да слезте же наконец с моей бедной девочки, вы ее раздавите!

Надо отдать должное бедной девочке, на ней, после того как Алисия поднялась и отряхнула платье, не обнаружилось ни единой царапины, чего нельзя было сказать о лорде. Его высокий лоб украшал наливавшийся малиновым цветом синяк.

— Этот человек, кухня Атильда, — грозно потрясая подсвечником и вновь наставив его на мужчину, громко сказала Алисия, — заявляет, что заберет наш дом за долги. Якобы мой отец заложил особняк давным-давно и пришла пора рассчитать. При этом заставляет поставить подпись на документе.

Она ткнула подсвечником в сторону измятого пергамента.

— Выставите этого лжеца отсюда! Иначе я...

Девушка осеклась, увидев, как внезапно побледнела кухня, а сэр Робин опустил глаза. Бросив беглый взгляд на лорда, девушка заметила опустившиеся уголки губ, загоревшиеся гневом глаза и сложенные на груди руки. И только в этот момент

она внезапно подумала, что приезжий мужчина мог вовсе не оказаться мошенником, повлиявшим на ее слабохарактерного кузена и принуждающим ее к сомнительной сделке, а вот родные определенно чего-то недоговаривали. Судя по их скорбно поджатым губам, недоговаривали уже очень давно.

— Видишь ли, Алис... — приступила к нелегкому разговору Атильда.

— Даниар, ты должен признать, что тоже был весьма груб с девушкой. Вот так огорошить...

— Уж лучше сразу огорошить, чем потом отбиваться от настырной девицы и доказывать, что явился не с целью делать предложение.

— В этом ты прав, — вздохнул будущий глава нового магического университета, стирая мокрым полотенцем всю краску с лица. — Чем дальше в глубинку, тем предприимчивее девицы. Порой даже боевой раскрас не спасает. Подумать только, сэры и лорды в энном поколении вынуждены идти на подобные ухищрения и представляться едва ли не ненавистниками женского пола, лишь бы именем короля завершить свою благородную миссию.

— Некоторые девицы не гнушаются пользоваться подсвечниками.

— Согласись, подсвечник пооригинальнее той же лопаты или, скажем, приклада старой дедушкиной винтовки и даже кочерги.

— Вид средства, с которым набрасываются не желающие платить по счетам, не имеет для меня ровным счетом никакого значения. В конкретный момент важнее его травмоопасность, а также то, что я не ожидал от юной особы подобной приткности и изворотливости. Наскочила, точно дикая кошка.

— Ага, — его собеседник захихикал, — ей удалось тебя достать, а ведь ты от приклада увернулся, не говоря уже о кочерге. А еще виртуозно уклонился от пули, пущенной одним милым человеком. Твои подвиги можно воспеть в стихах.

— Меня бесконечно радует, что ты находишь это забавным, но я счастлив лишь одному моменту — совсем скоро мы покончим с заданием и наконец возвратимся в столицу. И не нужно более раскапывать старые дела с долгами перед короной и лично эти долги выбивать. Там, где требовался целый отряд отборных королевских гвардейцев, отрядили справляться лишь нас с тобой.

— Потому и пустили слух про богатея, путешествующего по провинции. Чем неожиданней и привлекательней был наш приезд, тем эффективнее мы можем действовать. Согласись, отряд гвардейцев гораздо подозрительнее. Более того, идея с новым учебным заведением пришла в голову не его величеству. Это, между прочим, ты, напутествовавшись по загранице, предложил учредить. Прежде пансионатами с лицами вполне довольствовались.

— И получали на госслужбе круглых идиотов с женами — бывшими пансионерками, которые лишь на наряды и умели тратиться. А после возник вопрос, отчего в стране так плохо идут дела, а за границей лучше?

— Вопрос возник к новому министру просвещения. И ты, лорд-министр, был обязан его решить. С таким положением дел немудрено, что казне не хватало средств на новое универсальное учебное заведение. Зато теперь почти все позади.

— Я бы сказал — впереди, — вздохнул его собеседник. — Именно нам с вами, господин будущий ректор, предстоит наладить работу нового университета.

— Атильда, Робин, это такой позор! Учиться! Мне! Настоящей леди, достигшей брачного возраста, вновь идти за парту! Ведь я уже окончила пансион! Я получила все знания, необходимые благородной даме, и что? Они никуда не годятся? Да в нашей семье никто, кроме двоюродной тетушки, ничего не оканчивал. И то она для своего времени считалась новатором, поскольку к домашнему обучению добавила полгода в пансионе. Я же выдержала все положенное время.

— Сейчас все так меняется, Алис, возможно, новые знания пригодятся, — пожал руки расстроенной девушки ее кузен.

— Учиться, чтобы потом работать, — прижимая к глазам кружевной платочек и с тоской провожая глазами старинный комод, выносимый расхитителями чужого имущества, всхлинула Атильда, — и у нас нет выбора. Даже старый сэр Отис отозвал предложение руки и сердца, когда узнал, что дом ушел в уплату долга. А так ты, — она громко высморкалась, — пойдешь профессию получать, а там, глядишь, и мужа отыщешь. В университете должно быть очень много перспективных мужчин, не то что в нашем захолустье.

— Но, как и в нашем захолустье, я ничего не смогу будущему мужу предложить.

— Ах, деточка! Конечно, сможешь! Как же твоя красота? Как же молодость и твой ум? Хотя нет, насчет ума я погорячилась. Простушкам мужа охомутать намного проще.

— Боюсь, кухня, эти понятия так же устарели, как умения вышивать, музицировать и петь.

— Это все новый указ! — Атильда погрозила внушительным кулаком кому-то невидимому. — Чтобы нынешнему министру просвещения икалось! Мы, люди благородного происхождения, вынуждены сами себя обеспечивать. Нежные фиалки, хрупкие создания, неиспорченные юные девы, вроде нашей Алис, обязаны учиться! Так можно сгубить все надежды на удачный брак. Кто возьмет насквозь пропитанную знаниями барышню замуж? Кому нужна думающая и сыплющая различными заумностями жена?

— Учеба способна на корню загубить любое дарование, — согласно вздохнул сэръ Робин.

— Вот именно! — вдохновилась его жена. — Трять теперь лучшие годы, самое замечательное время охоты на мужа, на эту бездарную учебу! Просвещение! Видали мы их просвещение! Вся надежда — на таких же мучеников науки, Алис. Наверняка кто-то из будущих сокурсников сумеет разглядеть клад под носом.

— Все этот ужасный человек виноват! — Алисия скомкала в руках платочек. — Именно он поднял старые документы, по которым отец проиграл наше поместье в карты. И хоть я до сих пор потрясена сим фактом, но, если бы только успела выйти замуж до приезда лорда в наш город, ничего бы не случилось.

Девушка обвела рукой пустые стены с более темными пятнами на обоях, где некогда висели картины.

— Ты так права, моя девочка, — пошмыгала носом Атильда, а в следующий момент, когда мимо нее пронесли шкаф, где прежде висели любимые наряды кухни и красовались на полках милые шляпки, она заревела в голос.

Работники синхронно вздрогнули и едва не уронили шкаф, но, к их чести, совладали с собой и не дали деру, а лишь ускорили шаг, невзирая на габариты старинной мебели.

— Алисия, мы слышали, ты уезжаешь.

Падула слегка наклонилась вперед и звонко расцеловала воздух рядом с побледневшими щеками прежней подруги по пансиону.

— Неужели ты и правда едешь, — и она понизила голос до зловещего шепота, — учиться в университете?

— Еду. — Алис выше подняла голову и со всем достоинством направилась к нанятому кузеном экипажу.

К огромному сожалению, бывшую карету пришлось заложить, чтобы добавить к деньгам, выделенным на первое время. Большую часть девушка оставила для кузенов. В университете, как она слышала, снабжали всем необходимым, а у бедных Атильды и Робина и того не было.

Сейчас ее собрались проводить только родные да злорадствующая Падула, которую дико злило звание второй по красоте незамужней леди города. Алисию почти единодушно признавали первой, чему немало способствовал присущий Атильде дар убеждения.

— Как это ужасно! — взмахнула ручками в тончайших кружевных митенках Падула. — Мало того что у тебя больше нет дома, так еще вновь придется учиться! Что может быть хуже для чести леди? Разве только... о нет! Благородные дамы не должны упоминать о подобной профессии.

— О какой профессии ты говоришь, моя дорогая подруга? — изобразила удивление Алисия. — Даже понять не могу, о чем речь.

О некоторых видах профессий истинно благородные леди не должны были не только упоминать, но даже знать.

Осознав собственный промах, Падула мастерски замаскировала его под новыми причитаниями о незавидной судьбе бедной, без гроша за душой, леди Аксэн-Байо-Гота, путь которой лежал нынче только в компаньонки или гувернантки.

— Я бы не спешила с выводами. — Мужественно борясь с желанием придушить Падулу легким шелковым шарфиком, Алис вместо этого аккуратно поправила его на плечах и, приподняв воротничок одного из последних модных нарядов, принялась усаживаться в карету.

— Что ты хочешь сказать? — Удар попал в цель, и в глазах Падулы злорадство вытеснилось любопытством.

— Совершенно ничего. — Алисия нарочно замешкалась на ступеньке, будто поправляя юбку и наслаждаясь громким сопением за спиной. — В университете, говорят, совместное обучение. А в столице, конечно, выбор больше здешнего.

С этими словами она быстренько юркнула внутрь. Устроившись на средней жесткости сиденье, Алис захлопнула дверцу,

едва не прищемив длинный нос Падулы, протянувшийся следом будто в поисках того самого выбора.

— Счастливо оставаться, — громко крикнула Алисия.

Когда экипаж уже удалился на значительное расстояние, она оглянулась и с тоской посмотрела в заднее окошко на машущих с крыльца Робина и Атильду и застывшую посередине дороги Падулу, которую верная дуэнья пыталась утащить с проезжей части, а также на дом, составлявший некогда ее приданое.

ГЛАВА 2

— Прошу прощения! Что значит, раньше нужно было думать?

Хрупкая ладошка, изо всех сил сжимавшая кружевной зонтик, зудела от сильного желания стукнуть сидевшую напротив долговязую строгую женщину, по совместительству — секретаря.

— А так, девушка, — вы опоздали.

И под нос озадаченной Алисии сунули дощечку с выгравированной на ней надписью: «Прием студентов окончен».

— Как он может быть окончен?

— Три дня назад завершили.

— Но разве можно завершать без предупреждения?

— Даты приема в университет были объявлены заранее.

— Я никаких уведомлений не получала!

— Вы и документов никаких не подавали.

— То есть?

— А по-вашему, можно заявиться на порог новейшего, модного и престижнейшего учебного заведения и просто сказать, что решили здесь получать знания?

Примерно так Алисия себе и представляла. Насколько она помнила, в пансионе их городка молодых леди брали в обучение в любое время, стоило только выразить желание. При том что желающих никогда не бывало слишком много. Может, свою роль играла весьма нудная методика преподавания важнейших для леди занятий?

— И что предлагаете делать? — не собиралась сдаваться леди Аксэн-Байо-Гота, перехватив зонтик поудобнее.

Бросив на него косою взгляд и оценив трость с костяной ручкой, секретарь ответила на полтона вежливее, чем раньше:

— Попробуйте счастье в другой раз. Еще можете обратиться к руководителю учебного процесса или же к господину ректору, только сперва запишитесь на встречу.

Прикинув, что финансовое благосостояние совершенно не способствовало откладыванию каких-либо встреч на неопределенное время, Алисия решила уточнить:

— А к кому в таком случае лучше записываться?

— Ну... — Секретарь погрызла в раздумье кончик пера и ответила: — Официальным главой университета является господин ректор.

— А неофициальным? — тут же ухватила за подсказку Алисия, на примере собственной семьи познавшая разницу между номинальным и фактическим домоправителем.

Секретарша едва заметно повела головой в сторону, и Алисия обратила внимание на дверь по правую руку. Крупными буквами на медной табличке было выведено «Руководитель учебного процесса». Посмотрев влево, девушка заметила другую надпись, буквы которой отчего-то показались ей немножечко меньше: «Господин ректор». Стол секретаря помещался аккурат посередине средних размеров комнаты, отделявшей два кабинета друг от друга.

— Полагаю, вы правы, — на всякий случай опустил зонтик вниз и крепко сжав ручку, — сказала Алисия. Кончики изящных ботинок девушки самую малость повернулись в сторону правой двери, но секретарша, чья бдительность была усыплена этим мнимым согласием, слишком расслабилась, чтобы обратить внимание на маневр.

— Что же, — Алисия расправила плечи, — пойду и запишусь.

И, не дав строгой женщине раскрыть от удивления рот, бодрым шагом направилась к двери.

Момент ее распаивания совпал сразу с двумя вещами: во-первых, секретарь возмущенно прорычала: «Куда?!», во-вторых, человек, сидевший за широким столом просторного кабинета, поднял голову.

— Добрый день, — просипела Алисия, а в ответ на «И вам того же» быстро захлопнула дверь обратно. Подоспевшей негодующей секретарше пришлось ловить покачнувшуюся леди и усаживать на стул для посетителей, установленный как раз рядом с дверью.

— Что такое? — то ли удивилась, то ли продолжила возмущаться женщина, явно не понимая, как вести себя дальше со странной посетительницей.

— Там, там эти... — Алисия неопределенно помахала рукой, — эти... — она громко вздохнула, — когда видишь не то, что кажется, а кажется не то, что на самом деле видишь. На «г».

— Что за «г»? — прищурилась секретарша.

— Галлюцинации, — вежливо подсказал голос со стороны вновь отворившейся двери.

— Именно, — выдохнула Алис, подняв голову и столкнувшись взглядом с объектом собственных кошмаров.

— Почему вы вышли? — вдруг возмущенно воскликнула секретарь. — Вы говорили никого не впускать и что у вас не приемный день.

Проигнорировав негодование строгой женщины, лорд Даниар Морбей де Феррес, заложив одну руку в карман, а плечом прислонившись к дверной притолоке, выразительно спросил:

— Чем обязан?

Окинув мужчину растерянным взглядом, Алисия принялась оглядываться в поисках графина с водой, на что лорд незамедлительно отреагировал фразой: «Канделабры здесь не держим».

— Ну знаете! — вновь возмутилась секретарь. — Это переходит все границы! Я с самого утра всеми правдами и неправдами защищаю ваш кабинет, а вы... вы сами выходите! Представляете, через что мне пришлось пройти, отстаивая ваше распоряжение никого не впускать?

— Не понимаю вашего возмущения, мне ведь стало интересно, — указал на Алисию невозмутимый лорд. — Так зачем вы здесь, леди?

— А вы меня помните? — ввиду новой открывшейся информации весьма огорчилась Алис.

— Ваш облик отпечатался в моей голове. — Мужчина указал на собственный лоб.

— Тогда зачем спрашивать? — уточнила Алис.

— Как не понимаете возмущения? — вмешалась в беседу секретарь.

— Я приехала учиться, как вы и советовали, — продолжила Алисия.

— Я за одно утро выдержала четыре скандала и выслушала десять весьма забористых высказываний!

— Прием окончен, вы опоздали, — заявил лорд Алисии, растеряв весь интерес. — Это ваша работа, справляйтесь, — пояснил он секретарю, после чего развернулся и закрыл за собой дверь.

На несколько секунд лишившись дара речи, обе женщины взглянули друг на друга.

— Ну знаете, — медленно выговорила секретарь, — это уже ни в какие ворота.

Она решительно зашагала в сторону стола, а после достала откуда-то пустую коробку и с грохотом принялась бросать в нее извлекаемые из выдвижных ящичков вещи.

Решительно поднявшись со стула, Алисия стукнула три раза и, не дождавшись приглашения, распахнула дверь.

— Вы обязаны меня принять! — заявила она несносному лорду, чей высокомерный вид ни на секунду не приглушил праведного негодования, разгоревшегося в душе девушки. Собираясь в дорогу в один конец, леди Аксэн-Байо-Гота не предусмотрела возможности своего возвращения. Ей просто некуда было возвращаться. — По вашей милости я очутилась в весьма бедственном положении, и долг любого достойного уважения джентльмена протянуть даме руку помощи.

— Исправьте, если я не прав, но ваше состояние было проиграно вашим же отцом. Что же до остального, за сегодняшний день, — лорд помахал в воздухе кипой листов, — я ответил отказом на более чем двести требований принять безбожно опоздавших, но пылко жаждущих знаний в университет. Кто не успел, тот опоздал, леди. Вы собирались столь долгое время, что мы успели уладить все финансовые вопросы и благополучно запустить учебный процесс. Дело не одного дня, я замечу.

— Заметьте еще и то, пожалуйста, что я очень рассчитывала на поступление сюда. А до этого решала важные моменты, связанные с конфискацией имущества. Теперь мне некуда идти.

— Возвращайтесь к вашим опекунам, — пожал плечами лорд, — переночуйте в гостинице, — предвосхитил он следующий вопрос.

— Вот как теперь отказывают попавшим в беду леди? — гордо вздернула подбородок Алисия.

Следующей тираде о том, как измельчали нынешние джентльмены, помешало повторное явление секретаря, крепко сжимаемой в руках набитую доверху коробку.

— Я ухожу! — гордо заявила она. — Сию же минуту! И, скажу по правде, с вами совершенно невозможно работать. Вы невыносимы!

Развернувшись, она ловко подцепила ногой дверную створку, позволив той громко захлопнуться следом.

— Шестой секретарь за неделю, — с сожалением вздохнул лорд, — а ведь она продержалась дольше остальных. Где здесь другие рекомендации?

И он зашуршал бумагами на рабочем столе, в то время как Алисия боролась с желанием точно так же громко хлопнуть дверью.

— А вы всегда принимаете на работу исключительно по рекомендациям?

— И с соответствующими документами о получении подходящего образования.

— Образования? Да чтобы стать хорошим секретарем, вовсе нет нужды в образовании. Внимательность, ответственность, соответствующая хватка — все, что требуется. Любая девушка, обученная вести дом, справится с подобной обязанностью.

— Что вы говорите? — Лорд поудобнее устроил подбородок на сложенных домиком ладонях и снисходительно улыбнулся. — Значит, образование для женщины без надобности? Она и так справится с любой работой?

— Она в состоянии справиться с подходящей работой, получив для этого базовые навыки.

— И вы даже готовы настоять на своем заявлении?

— Более того, я готова заявить со всей ответственностью, что новый закон об обязательном получении образования совсем никуда не годится.

— По вам плачет пост министра просвещения.

— Имей я возможность лично беседовать с министром, повторила бы ему то же самое.

— А знаете, леди, — лорд, чей взгляд внезапно загорелся неким то ли азартом, то ли предвкушением, поднялся из-за стола и, склонившись через него, протянул Алисии руку, — не хотите заключить пари?

— Что?

— Пари, леди.

— Какого рода?

— Докажите мне ваши слова на деле, и я... хм, а что вы там хотели? Ах да! Я приму вас в университет.

— Знаете, это не самое большое мое желание.

— Вы пришли сюда с подобным заявлением, а теперь противоречите сами себе. Учтите, я не любитель неопределенностей. Так вы принимаете условия?

— Стать вашим секретарем? А как я тогда буду учиться?

— Уверен, с вашей сообразительностью и базовыми навыками это не составит труда.

— Что будет в случае проигрыша?

— В случае проигрыша организуете поддержку новому закону и просветите всех своих знакомых о том, как это важно — учиться.

— Может, еще на каждом углу возносить хвалу нашему министру просвещения?

— И это тоже. Ну так что? Беретесь за должность моего секретаря и готовы продержаться на ней столько, сколько потребуется, чтобы доказать свои высказывания?

— Я готова исполнять эту должность месяц.

— Месяц? Нет уж, спасибо. Вы получаете право учиться, получаете работу, а я — лишь согласие с моей точкой зрения?

— Дай вам волю, и вы закабалите меня на год!

— Нет, леди, месяц — это крайне невыгодно. Я лучше поищу кого-то другого.

— Ах вот как! Да вы просто, просто... невыносимы!

Алисия все-таки исполнила свое пожелание и громко хлопнула дверью.

— Что за кошмарный человек! — громко проговорила она, оглядывая пустую приемную. — Теперь понятно, почему с ним никто не может работать. Но что мне теперь делать?

Она направилась к заваленному бумагами столу, надеясь отыскать среди этой кучи нечто полезное, например, условия поступления, но наткнулась на совсем иное. Твердой рукой ушедшего секретаря был выведен список визитеров, которых доблестная дама полдня выпроваживала из приемной.

— Одни женщины, — пробормотала Алисия, — и все титулованные, да к тому же...

И тут ее осенила новая идея.

Мгновенно оказавшись рядом с дверью в кабинет, она вновь постучала и приотворила створку.

— Мы уже все обсудили. — Лорд мельком взглянул на девушку и решительно махнул рукой.

— Мне есть что вам предложить.

Дверь, которая продолжала закрываться, невзирая на сопротивление Алисии, остановила свое движение, и девушка проскользнула внутрь.

— Я готова помочь избавляться от охотниц за титулованным и богатым мужем. Как женщина, могу изобрести весьма действенные способы.

— С чего вы решили, будто мне это интересно?

— У вас глаза не накрашены и даже следов макияжа на лице нет, как в прошлую встречу. Значит, вы не предпочитаете подобный стиль, а пытались отпугнуть соискательниц.

Лорд прищурился и оглядел Алисию уже совершенно иным взглядом.

— Какая наблюдательность, — протянул он, а Алис в ответ протянула свою ладонь.

— Так что, пари?

— Ну, — насмешливо прищурился лорд, — предлагаю увеличить срок вашей службы, и дело в шляпе.

— А может, вам не понравится, как я буду работать, — не желала отступать Алисия.

— Каждый день брать нового человека и рассказывать об обязанностях секретаря очень утомительно. Три месяца готов вас потерпеть на предложенных условиях, а вы не сбежите до срока.

Вот жук! Не зря она ему засветила канделябром.

— Хорошо, — выдохнула Алисия, и дрогнувшие пальчики мигом скрылись в широкой ладони лорда. Алис тут же зажмурилась от яркого свечения, охватившего их сцепленные руки.

— Магическая клятва, леди, — довольно усмехнулся Даниар, отпуская ее. — Позвольте добавить: я крайне редко проигрываю пари.

Разъяснение новых обязанностей свелось к емкому: «Прочтите должностную инструкцию», — а заметив ошарашенный вид девушки, лорд сжалился на фразу: «Будут вопросы, обращайтесь к... ректору».

Почему именно к нему, стало понятно, когда Алисия ознакомилась с должностной инструкцией. В ней четко говорилось, что леди официально числится секретарем господина ректора, а по совместительству — еще и секретарем руководителя учебного процесса. Оттого становилось еще интереснее, почему все несчастные увольнялись из-за тяжелого характера человека с большой буквы «Г» (как емко и в точку выразилась кузина Атильда).

На вполне закономерный вопрос, как теперь к нему обращаться, этот несносный лорд пояснил: «По имени».

К более насущной проблеме на тему, где она будет жить, Алисии был также дан самый исчерпывающий ответ: «Вопросы расселения — не ко мне, а к моему секретарю».

И уже битый час девушка пыталась разобраться, где у секретаря лорда Г находятся необходимые бумаги. Проблема заключалась в том, что эти самые секретари менялись стремительно, а у каждого из них система сортировки важнейшей информации различалась, в итоге все окончательно перепуталось.

Леди ужасно хотелось освежиться после долгой дороги, поест и, в конце концов, разобрать свои вещи, а приходилось штудировать целые папки разнообразных бумаг, которые, видимо, засунули вместе по принципу — лишь бы куда-то засунуть.

Когда Алис уже была близка к тому, чтобы вновь постучаться в ненавистный кабинет, дверь приемной отворилась и в нее вошел весьма приятный мужчина, на вид старше девушки лет на семь-восемь. Он был полноват и менее подтянут, чем лорд Г, но выглядел очень благородно и импозантно.

Алисия было приняла его за посетителя, но мужчина, растерявшийся в первое мгновение, очень быстро сориентировался:

— Полагаю, вы наш новый секретарь? — приятно улыбнулся он. — Очень рад.

«Господин ректор?» — уточнила про себя Алис, вслух же утомленный организм выдал фразу:

— Чему, простите, вы рады?

— Эм... — Господин ректор вновь растерялся, а леди Аксэн-Байо-Гота прикусила язык и едва сдержалась, чтобы не уткнуться лицом в ладони, коря себя за несдержанность.

Отличное первое впечатление она производит на тех, от чьей милости теперь придется зависеть. Одного огрела канделябром, второго огорошила не самым тактичным вопросом.

— Ну я... я рад, что вы... вы здесь. Секретари нам нужны всегда, гхм, да.

Алис, которая в этот миг пыталась представить его в гриме и с мушкой над губой, едва вновь не лягнула: как же господин ректор читает речи перед толпой студентов, если не может найти подходящего ответа на весьма банальный вопрос, но приятный джентльмен не позволил новому конфузу случиться. Демонстрируя хорошие манеры, он поспешил представиться:

— Меня зовут Карен Барт Ивэйло, я ректор этого учебного заведения.

— А мы с вами знакомы.

«Да что со мной такое?» — выругалась про себя Алисия.

— Правда? — Он обаятельно улыбнулся. — Я бы не смог забыть столь очаровательную девушку. — Господин ректор изо всех сил пытался быть учтивым.

— Вы ставили подпись на документе о конфискации моего дома, — предельно спокойно проговорила Алисия. — Ваш друг меня не забыл, — указала она на соседнюю дверь, а в лице господина ректора мелькнуло узнавание.

— Ах, так вы — леди Канделябр!

— Простите! — Алис даже привстала.

— Ох. — Девушка готова была поклясться, что мужчина покраснел до корней волос. — Я... вырвалось, прошу прощения. Это просто Даниар, он...

— Значит, лорд Г окрестил меня Канделябром? — медленно закипала Алисия.

— Какой лорд?

— Герберт! Человек с большой буквы «Г»!

Господину ректору явно становилось очень неудобно в собственной приемной, и он постепенно пятился к входной двери, рассудив, что там у него есть дела поважнее, а вернуться можно и позже.

— Вы про Даниара? А я постоянно забываю его первое имя.

— Как можно одаривать девушку, которая по его милости лишилась приданого, таким обидным прозвищем?

— Ну, он дал прозвище вам, вы ему. Полагаю, вы сработаетесь.

Ручка, за которую упорно цеплялся господин ректор, наконец провернулась, и мужчина вылетел в коридор, бросив напоследок:

— Было приятно познакомиться.

Алис хотела опуститься обратно на стул и только тут заметила, что подняла и высоко держала над головой собственный зонтик, словно собиралась прямо сейчас броситься с ним в бой. Видимо, вид ее был достаточно воинственным, чтобы испугать господина ректора.

— Ах нет! Не так быстро. — И Алис ринулась в коридор. Она готова была поклясться, что Карен Ивэйло, достигший к тому моменту лестницы и обернувшийся на стук двери, ускорил шаг. От позорного бегства его удерживало исключительно джентльменское самообладание и осознание, что противником является леди весьма хрупкого телосложения.

— Господин ректор, остановитесь же, — основательно запыхалась Алис, перепрыгивая через ступеньки. Не ожидала такой прыткости от мужчины не самой подтянутой комплекции, предпочитавшего езде верхом комфортное путешествие в карете.

— Я очень спешу, — отозвался с верхнего яруса Карен. А спешил он, судя по всему, на крышу. Второй этаж ректор благополучно пропустил, а выше в этом административном здании располагалась только мансарда.

— Не буду я вас бить, — Алис вновь мысленно простонала, но уже махнула рукой на собственную болтливость, решив списать ее на усталость, — я исключительно по вопросу расселения.

— Правда? — тут же притормозил ректор, а после осознал, как это выглядело со стороны. Поскольку в голову не пришел способ с достоинством выкрутиться из столь щекотливой ситуации, мужчина сообразил добавить: — Я так и подумал.

— Ох. — Алисия решила плюнуть на все правила приличия, все равно с ними не заладилось, и уселась прямо на ступеньку перевести дух.

— А что там с расселением? — не спеша спускаться ниже, спросил оценивший этот маневр мужчина. Если леди презрела правила, то и ему можно притвориться, словно ничего необычного не произошло.

— Куда мне заселиться? — не стала впустую тратить драгоценных сил девушка.

— А, ну это совсем просто, — обрадовался господин Ивэйло. — Студенты селятся в студенческом корпусе, преподаватели и работники университета живут рядом с административным. Заведует жилищными вопросами комендант.

— Что же я делаю как секретарь? — мысленно планируя хладнокровное убийство одного гадкого лорда, уточнила девушка.

— Вы ведете учет, кто где поселился, ну и в спорных моментах можете уладить вопросы с жильем. Конечно, желательно создать систему расселения, но, вероятно, у вас будет время заняться этим позже? В моем кабинете есть все необходимые документы.

— В вашем кабинете?!

— Да. Я перенес часть документации, а иначе, знаете, совсем невозможно разобраться.

— Идемте в ваш кабинет, — решительно поднялась Алис.

Создавать систему расселения пришлось прямо на ходу. Комендант оказался весьма и весьма вредным типом, и Алис уже мысленно подбирала ему емкое и подходящее прозвище. Жаль, что у нее дела с этим обстояли хуже, чем у кузины Атильды.

— Вам не положена большая спальня с ванной комнатой, — уперся этот нехороший человек, совершенно игнорируя бедственное положение несчастной леди. Его не трогали милая улыбка, сложенные в мольбе на груди руки и подрагивающий голос. Считая себя главным в вопросах распределения жилья, он не желал впускать всяких однодневных леди в свою вотчину.

— Однодневных леди?

— Вы тут каждый день меняетесь, так что теперь — каждая приходит будет и порядок наводить?

— Спешу уведомить вас, что планирую работать по меньшей мере три месяца.

— Так и поверил, — отвернулся комендант. — Наш руководитель учебного процесса кого хочешь спровадит, у него с ледями разговор короткий. Хорошо хоть ко мне не заявляется, — пробормотал он себе под нос.

— Ну знаете... — начала, но недоговорила Алисия, вдруг осознав простую истину — на работе секретаря трепетным леди не место. А значит...

— Вообще ничего сложного, — ожесточенно черкала она карандашом по белой бумаге чуть позже, вынужденная вернуться в приемную. Господин ректор от греха подальше укрылся в своем кабинете, а руководитель учебного процесса и вовсе занавесился пологом тишины, еще с момента, как из соседней комнаты донеслись первые громкие выкрики, помешавшие сосредоточиться на работе.

— Хотели себе злого и голодного секретаря, так получите! Ты всех у меня переселишь как миленький. И попробуй только не управиться до начала занятий!

Взяв за основу схему здания, в котором расселяли студентов, девушка очертила в нем этажи и схватилась за краски.

— Вот так, — заштриховала красной акварелью первый этаж. — Этаж первый — и курс первый. И плевать, что пока только его и набрали. Как хочешь вмещай. А если что не устраивает, можешь пожаловаться на меня ректору. — И она выразительно поглядела на левую дверь, которая как раз в этот момент приотворилась.

Выглянувший в приемную господин Ивэйло, который, по чести, уже проголодался и собирался отправиться на заслуженный полдник, подоспел как раз к этому выразительному взгляду. Содрогнувшись, он закрыл дверь и решил поработать еще немного. И с трудом удержался, чтобы не перекреститься.